

кости действиям Генеральной Ассамблеи при разрешении международных споров, в частности, в тех случаях, когда Совет Безопасности парализован, находясь в тисках своих правил процедуры. Моя страна считает, что это благотворная тенденция. Она совпадает с точкой зрения, которой мы придерживались со времени Конференции в Сан-Франциско; мы нередко выражали мнение, что меры Совета Безопасности вследствие его правил процедуры часто будут лишены эффективности. События подтвердили наши предсказания, но мы не можем согласиться с тем, что этот недостаток поведет к полному краху нашей Организации. Мы считаем, что Устав нельзя рассматривать как мертвый, неподдающийся изменениям, документ, а что он, напротив, полон динамики и содержит в себе возможности развития, которые позволят органам Объединенных Наций выполнять свои обязанности и удовлетворять те требования, которые могут возникнуть.

168. Я хотел бы закончить свое заявление, выразив искреннюю надежду своей делегации, что эта сессия будет успешной и что великие державы договорятся, несмотря на различные принципы, регулирующие жизнь их народов. Их целью, несомненно, является счастье своих народов, но нельзя допускать мысли, что они рассчитывают достигнуть этой цели, уничтожая людей.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На вторую половину дня не записано больше ораторов. Большинство тех, кто желал выступить, будучи членами Совета Безопасности, находятся на заседании Совета.

Если никто больше не желает выступить, то я закрываю заседание. Следующее заседание состоится завтра в 10 ч. 45 м. утра.

Заседание закрывается в 5 ч. 40 м. дня.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 27 сентября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Медоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Общие прения (продолжение)

[Пункт 9 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА КЕВЕДО (ЭКВАДОР), Г-НА Р. ШУМАНА (ФРАНЦИЯ), СЭРА БЕНЕГАЛЯ Н. РАУ (ИНДИЯ), Г-НА ШАРЕТА (ИЗРАИЛЬ) И Г-НА ГОНСАЛЕСА (ВЕНЕСУЭЛА)

1. Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я прежде всего хочу отдать должное тем, кто сражается в Корее. Я хочу особо упомянуть о тех, кто, не будучи корейцами, не защищают следовательно рубежи своей родины и не стремятся к завоеванию материальных благ для своей страны и не руководствуются ни личными страстями, ни ненавистью. Без гнева, с дружескими чувствами к корейскому народу эти люди жертвуют своей молодостью и даже своей жизнью для идеи; для освобождения мира от насилия как средства разрешения проблем, волнующих народы мира; для сокрушения агрессии и провозглашения Устава Организации Объединенных Наций как высшей нормы международного права. Редко люди брались за оружие во имя более благородной или более многообещающей цели.

2. Следует отметить, что в своем докладе Ассамблее¹ Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее — международная и незаинтересованная комиссия — подчеркнула то обстоятельство, что войска Корейской Республики были вряд ли достаточно организованы и вооружены для ведения оборонительной войны; что вторжение не было результатом спровоцированного нападения на Северную Корею по ту сторону 38-й параллели, как это утвер-

ждалось; что нападение со стороны Северной Кореи было подготовлено заранее; что оно занимало важное место в планах Северной Кореи, стремившейся к тому, чтобы силой овладеть тем, чего она не могла получить другим путем, и что власти Северной Кореи начали агрессивную войну для того, чтобы привести эти планы в исполнение.

3. Международным коммунистам и тем, кто следует их политическому курсу, не будучи сами коммунистами или не признаваясь в этом, хорошо известно, что это — правда, хотя они и стараются извратить факты и представить их так, чтобы казалось, что корейский вопрос — это империалистическая авантюра Соединенных Штатов. Досадно, что в некоторых странах их пропаганде удалось убедить и обмануть небольшие группы добронамеренных людей, а также некоторую часть молодежи, которая со свойственной молодости горячностью позволяет ослепить себя и легко идет на приманку международной коммунистической пропаганды. Однако большая часть населения земного шара теперь поняла, что Организация Объединенных Наций впервые в истории подала пример коллективного сопротивления агрессии и что Организация Объединенных Наций стремилась и ныне стремится к установлению свободной и объединенной Кореи, которая без всякого давления сама решит свою судьбу.

4. Тем, кто поддались обману, следует указать, что пятьдесят три страны, поддержавшие решение Совета Безопасности о подавлении северо-корейской агрессии, поступили так в соответствии с положениями Устава и с целью обеспечить в будущем выступление Организации Объединенных Наций для подавления всякой попытки агрессии против одного из ее членов.

5. Если принять все это во внимание, то доклад Комиссии по вопросу о Корее приобретает особое

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 16.

значение, ибо он доказывает, что события еще раз подтвердили правильность решения Организации Объединенных Наций, и в этом докладе всему миру даются неоспоримые доказательства того, что агрессия против Корейской Республики была заранее обдумана.

6. Следует подчеркнуть, что истинное положение именно таково, и оно объединило все государства вокруг решения Совета Безопасности, которое они поддерживают различными путями, каждое в соответствии со своими возможностями.

7. Членам Организации Объединенных Наций известно, что, поступая таким образом, они отнюдь не были орудием маскировки завоевательной или колониальной войны, а помогли тому, чтобы идеи Устава Организации Объединенных Наций, коллективной безопасности и отпора агрессии послужили оплотом сегодня и стали в будущем жизненной и убедительной реальностью.

8. Вот почему столь важно заявление представителя Соединенных Штатов на нашем [279-м] заседании 20 сентября; он призывал нас к укреплению системы коллективной безопасности и заявил: «Вся надежда на мир зависит от того, сможем ли мы ясно показать потенциальным агрессорам, что агрессия обречена на неуспех».

9. Этот призыв к коллективной безопасности, однако, неизбежно приводит к следующему заключению: мир и коллективная безопасность — неделимы. Агрессия должна подавляться коллективными мерами, кто бы ни был агрессором, и не только когда агрессия происходит на севере, но всегда когда кто бы то ни было пытается силой навязать свою волю, будь то на юге, на востоке или на западе.

10. Агрессия должна подавляться не только, если она представляет собой угрозу для всех или некоторых членов Организации Объединенных Наций, но также и в том случае, если ею нарушаются права или неприкосновенность любого государства-члена Организации. Если когда-нибудь в будущем мы подавим агрессию против какого-либо государства, то все другие стремящиеся к установлению мира и сохранившие веру в мир страны сделают все, что в их силах для установления коллективной безопасности. Мы должны подавить агрессию против любой страны, как бы мала эта страна ни была; наоборот, чем меньше и слабее страна, тем больше усилий мы должны приложить.

11. Если мы хотим охранить международное положение, мы должны прежде всего считаться с фактами. Первое условие для успешного завершения попытки спасти человечество от гибели в новой войне, это понимание действительности и стоящих перед нами проблем.

12. Как уже говорилось в этой Ассамблее, — а говорилось здесь много, — о международном положении можно, пожалуй, судить по тому факту, что многие миллионы людей терпят лишения и большая часть человечества живет в ужасающей нищете и не может удовлетворять тех своих потребностей, которые более цивилизованные народы Северной Америки и части Западной Европы считают насущными потребностями.

13. Поэтому я считаю, что мы должны отдать должное усилиями семи членов Британского содружества народов, прилагаемым ими в настоящий момент в целях

поднятия жизненного уровня и улучшения социальных условий жизни такой большой части населения мира.

14. Интересно знать, нельзя ли сделать подобную же попытку координации и распределения потенциальных ресурсов Латинской Америки и таким образом значительно укрепить демократический сектор мира, стремящийся к поддержанию мира, а не к агрессии. Большая часть населения мира срочно требует последовательных мероприятий в целях постепенного удовлетворения своих потребностей.

15. Если это большинство увидит, что его стремления к справедливой и прогрессивной системе социального благосостояния не могут осуществиться с помощью методов и правительств, могущих согласовать, регулировать и совмещать демократическую свободу с энергичной социальной деятельностью, то сотни миллионов рабочих могут в будущем постепенно перейти на сторону тех, кто стремится к социальной революции, как предпосылке благоденствия всего человечества.

16. С другой стороны, надо признать, что во всех еще не достигших независимости странах имеется глубоко заложенное и понятное стремление к независимости. Когда неудовлетворенные социальные потребности сочетаются со стремлением населения к политической независимости, они образуют силу, с которой трудно бороться, ибо справедливость на ее стороне, а корни ее — в сердцах людей.

17. Если пытаться противостоять этим двум силам или этой комбинированной силе путем давления превосходной силы, то на мировой сцене возникает политический парадокс, состоящий в том, что движения, носящие международный характер по своим убеждениям и своей внешней тактике, маскируются национальными и националистическими устремлениями и выступают в качестве защитников независимости и национальной самобытности народов мира.

18. По нашему мнению, из упомянутых фактов и положений можно вывести ряд заключений и указаний. К счастью верно, что меры, принятые Организацией Объединенных Наций в отношении Кореи, были необходимы для того, чтобы избежать развала Организации как эффективного политического органа. Если бы эти меры не были приняты, то в настоящий момент Устав превратился бы в еще один бесполезный клочок бумаги.

19. Также верно, что решительные постановления Совета Безопасности и поддержка, оказанная им почти всеми членами Организации, внушили всем свободным народам мира — этой весьма значительной части человечества, которая может получать — и получает — полную информацию и ежедневно следит за ходом мировых событий, веру в политическую действенность Организации Объединенных Наций.

20. Перед нами сейчас стоит задача, которую мы должны разрешить, не откладывая, и от разрешения которой мы не можем уклониться. Эта задача заключается в том, чтобы путем проведения широкой программы социальной справедливости, внушить веру в социальную эффективность нашей Организации.

21. Если мы действительно желаем, чтобы вера в Организацию Объединенных Наций укоренилась еще глубже, стала более всеобщей и прочной среди массы населения мира и, в частности, среди населения

стран, уже стремящихся к политической независимости или борющихся за нее, Организация должна смело и решительно подчеркнуть две изложенных в Уставе задачи: во-первых, задачу объединения всех имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций ресурсов для продолжения и расширения кампании по защите народных масс путем повышения их жизненного уровня; и, во-вторых, задачу по эффективному содействию всем народам мира в достижении ими свободы и независимости и по охране их территориальной неприкосновенности.

22. Организация Объединенных Наций должна быть не только смелым знаменосцем социального прогресса и политической независимости, но также должна выступать в этой роли в глазах населения всех частей света, тех, в особенности, в которых происходят великие социальные и политические события такого рода. Причина этому та, что если Организацию Объединенных Наций заподозрят — несправедливо, ибо ее работа не допускает такой мысли — в том, что она является орудием социальной реакции, колониализма или политической агрессии, то мы встретимся с новыми препятствиями и наши идеалы разобьются о недостаток доверия со стороны людей.

23. Социальный и экономический прогресс и независимость народов являются поэтому непеременимым условием установления международного мира. Если это условие не будет выполнено, то в конечном результате угнетаемые и бедствующие народы будут пытаться сбросить навязанный им против их воли режим.

24. Если таково международное положение, если оно близко ко взрыву, то нам угрожает конфликт, который потопит нас в море крови.

25. Поэтому первая, основная и наиболее спешная необходимость, это необходимость обеспечить защиту и жизнь народов, стремящихся к поддержанию мира, соблюдая в то же время свободу и справедливость.

26. По этой же причине мы считаем, что предложения представителя Соединенных Штатов [A/1377] уместны для обеспечения в экстренных случаях эффективных действий со стороны Организации Объединенных Наций путем немедленного созыва Генеральной Ассамблеи и создания комитета, ведающего коллективными мероприятиями, а также группы по охране мира в тех местах, где может возникнуть агрессия или где таковая уже произошла.

27. Предложение о том, чтобы каждый член Организации выделил из числа своих вооруженных сил части, которые были бы снаряжены и обучены для обслуживания Организации Объединенных Наций, представляет собой столь большой шаг вперед и столь значительное нововведение в работе международной Организации, что моя делегация считает, что это предложение заслуживает тщательного рассмотрения со стороны каждого правительства в свете его материальных ресурсов и соответственных законодательных и конституционных положений.

28. Все государства, великие и малые, должны поэтому стремиться к укреплению цитадели коллективной безопасности так, чтобы никто не посмел посягнуть на нее.

29. Утверждалось, что на государствах располагающих большой экономической и военной мощью, лежит

большая ответственность в деле поддержания международного мира и что, когда дело доходит до использования вооруженных сил, то именно эти государства должны приложить соответствующие усилия и понести соответствующие их мощи жертвы. Однако одни великие державы не могут справиться со всеми проблемами, и международное положение требует согласованных действий и необычайной моральной и политической мощи, которую малые и средние державы могут проявить сообща, участвуя в деле поддержания мира и всеобщей безопасности и в деле защиты нашей Организации, которая должна и впредь стремиться приобрести всеобщий характер.

30. Все государства, искренне намеревающиеся следовать принципам Устава, должны сотрудничать так, чтобы установленные Уставом принципы и правила были столь же гибкими и эффективными в Ассамблее, какими они были в Совете Безопасности в начале корейского конфликта.

31. Единство, координация и быстрота действий стран, включившихся в настоящее время в коммунистический блок, должны заставить нас призадуматься. Эти государства действуют планомерно, так, как если бы они являлись частью единого и организованного блока наций, который, повидимому, не парализован вето. Ни один член этой дружной группы не действует наперекор стремлениям группы и не препятствует ее решениям.

32. Если нам не удастся улучшить существующее в Организации Объединенных Наций положение, пользование правом вето сможет на деле, по желанию одного лишь государства, парализовать наиболее важные функции Совета Безопасности, направленные на прекращение агрессии.

33. Заключение напрашивается само собой. Забывая о том, чтобы Организация Объединенных Наций не утратила своего строго международного характера, мы одновременно должны превратить ее в эффективное орудие, способное действовать быстро и согласованно, по примеру коммунистической группы.

34. Если те, кто в состоянии исключить право вето из положений Устава, не желают это сделать, и если те, кто желает исключить его, не в состоянии этого добиться, то нам не остается ничего другого, как превратить Ассамблею в оплот сопротивления агрессии. В этом случае противодействие меньшинства не сможет парализовать усилий большинства.

35. Верно, что исторические события истекших пяти лет заставили западные государства не полагаться на миролюбивые заявления и заняться усиленной подготовкой к войне. С другой стороны, также верно, что мы — миролюбивые государства-члены Организации Объединенных Наций — вынуждены теперь объединиться более тесно как в региональном, так и в международном масштабе, не для нападения, а для того чтобы спокойно жить и иметь возможность отразить агрессию где бы, когда бы и с чьей бы стороны она ни возникла. Это и есть первое и основное условие нашего существования. В этом не приходится сомневаться.

36. Однако, если мы ограничимся только этим, то наши действия могут быть истолкованы как подтверждение того, что мы считаем новую мировую войну

неизбежной и что принципы Устава, согласно которым мы поступаем, недействительны и неэффективны. Дух Устава требует, чтобы мы верили в возможность мира до тех пор, пока мир в какой-то степени существует, и пытались сохранить его всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

37. За исключением таких существенных ценностей международной жизни как нравственность и справедливость, для сохранения мира придется пожертвовать многим: начиная с гордой уверенности в нашей силе и кончая нашей общей гордостью, верой в непогрешимость доктрин и соображениями престижа.

38. Если предположить самое худшее, то нам придется принести делу сохранения мира жертвы, которые быть может в сто раз превзойдут те, которые требуются от нас в настоящий момент; и каждая группа государств, возможно, потеряет то, что она всеми силами старается защитить сегодня — самый характер социальной и политической организации, который она желает сохранить. Некоторым придется расстаться с мечтой о всемирной империи, со стремлением направлять жизнь общества железной рукой небольших диктаторских групп и с их грандиозными планами материального строительства. Другим придется отказаться от их стремления к личной и коллективной свободе, от свободы инициативы, от постепенного социального прогресса, цель которого состоит в осуществлении справедливости, не жертвуя для этого свободой и не сводя человека к роли малого винтика в государственной машине. Мы все должны будем отказаться от нашей мечты улучшить социальное благополучие.

39. В конфликте мирового масштаба первой будет принесена в жертву личная свобода. Первым следствием такого конфликта будет окончательное укрепление государства за счет индивидуума — неограниченное расширение области государственного контроля и вмешательства. Сможет ли личная свобода устоять перед лицом неизбежного при современном ведении войны всеобщего закрепощения национальных сил?

40. Поэтому, позвольте нам, вместе с решившейся защищаться группой, еще раз попытаться принять положительные меры для поддержания мира; даже если нам будет казаться, что за благополучный исход нельзя ручаться, мы все же должны приложить все усилия для того, чтобы избежать катастрофы.

41. Мы не допускаем мысли, что исчерпаны все возможности для достижения соглашения между великими державами, международная политика которых сталкивается, или что страны, готовящиеся к агрессии или подстрекающие к ней, не признают в конце концов, что такая политика невыгодна и что в конечном результате пострадает все человечество.

42. Возможно, что настоящая Ассамблея создаст для мира еще одну из остающихся возможностей избежать катастрофы. Мучительное предчувствие приближающегося мирового конфликта создало гнетущую атмосферу, в которой ныне живут народы мира. Не будучи пессимистами в отношении долгосрочных программ, мы должны честно признать, что в рамках обычной работы органов Объединенных Наций имеются лишь несколько возможностей быстрых и конкретных действий для устранения угрожающей между-

народному миру опасности или для быстрого понижения атмосферы международного напряжения, в которой мы все живем — в постоянном страхе за нашу родину, за наших детей, за наши семьи.

43. Имевшие место в прошлом — и даже совсем недавно — похвальные попытки созвать заседание государственных людей, от чьих решений зависит будущее человечества, не привели ни к чему, вероятно, помимо прочего, по причине трудности организации международных конференций столь крупных людей, когда имеется так мало надежды на успех.

44. Возможно, что именно ввиду того, что так трудно отказаться от всякой надежды, у народов всего мира есть еще проблеск надежды на то, что всегда можно избежать самого худшего, если приложить к тому все усилия. Государственный деятель, решительно борющийся за мир при неблагоприятных обстоятельствах, является таким же героем в своей стране, как и солдат, который приносит свою жизнь на алтарь отечества.

45. Во всем мире простые люди не интересуются ни политикой, ни дипломатией. Как простой человек, так и солдат, проливающий свою кровь на поле битвы, вероятно, не потеряли надежды на возможность личного контакта между вождями великих держав, принадлежащих к столь различным орбитам — и теперь так грозно осуждающих одна другую — контакта, при помощи которого все еще до некоторой степени возможно исправить положение или избежать бури.

46. Мне кажется, что простой человек не может заставить себя поверить тому, что обмен мнениями между министрами иностранных дел, происходящий неофициально и в устной форме, который нельзя использовать в качестве бумеранга против любой из присутствующих сторон, будет совершенно бесполезным и не приведет ни к чему. Мы сами этому не верим.

47. Давайте допустим следующее очевидное обстоятельство: в течение нескольких ближайших месяцев мы не увидим того, что имело место здесь, а именно заседания имеющих большой вес в международной политике государственных деятелей, представляющих страны, политические воззрения которых противоположны. Если бы мы теперь открыли двери этой Ассамблеи для народов мира, то возможно, что мы услышали бы категорическое требование, чтобы министры иностранных дел великих держав переговорами непосредственно один с другим, не выступая публично, не прибегая к стенографическим отчетам или протоколам, но и не нарушая тех оборонительных мероприятий, которые мы приняли, руководствуясь опытом и требованиями государственной и международной безопасности. Народы мира сказали бы этим министрам, что такие переговоры не могут парализовать их усилий, направленных к укреплению обороны их собственных государств, и потребовали бы, чтобы эти ответственные лица не покидали Нью-Йорка — политической столицы мира — до тех пор, пока они не добьются, если это вообще возможно, конкретного прогресса в деле понижения нынешнего всеобщего напряжения.

48. Преамбула и статья 1 Устава заставляют нас исследовать все возможности в деле поддержания мира.

49. По приведенным выше причинам делегация Эквадора выражает твердую надежду на то, что

министры иностранных дел государств, состоящих постоянными членами Совета Безопасности, воспользуются настоящей сессией в Нью-Йорке и обменяются мнениями в неофициальном порядке, в отдельности или группами, для рассмотрения всех возможностей понижения существующего во всем мире напряжения.

50. Ничего не может быть потеряно, а нечто может быть приобретено, если эти государственные деятели, сознавая возложенную на них в это насыщенное тревогой время огромную ответственность, переговорами открыто и дружно друг с другом, попытаются найти путь к избавлению человечества от ужасающих бедствий войны.

51. Г-н Р. ШУМАН (Франция) (*говорит по-французски*): В конце этих общих прений, в ходе которых высококвалифицированными представителями были столь красноречиво изложены тревоги и надежды народов пяти континентов, трудно высказать дальнейшие соображения или остановиться на одном из внесенных в Ассамблею предложений.

52. Что касается этих предложений, то я не хотел бы предвосхищать прения, которые, согласно нашим правилам процедуры, будут происходить позднее, в комитетах или на пленарном заседании. Это дело наших делегатов и наших экспертов. Нам придется разобраться в различных предложениях и выяснить, какие из них имеют целью пропаганду и политическую стратегию, а какие направлены на серьезные и глубоко продуманные реформы.

53. Обычная тема наших выступлений — это мир, в поддержании которого заключается наша главная задача и самый смысл существования нашей Организации. Мир — это наша цель: это венец коллективных усилий, это, прежде всего, доказательство наших добрых намерений и конструктивного подхода к организации жизни на земном шаре. Не может быть мира без безопасности, и не может быть безопасности без справедливости. Призыв к поддержанию мира останется бесплодным до тех пор, пока существует угроза свободе народов. Со времени ужасающей войны, в которой свободу чуть было не пожрала тирания, наши народы возложили все свои надежды на мир и безопасность на Организацию Объединенных Наций. Они надеются, что эта Организация создаст защиту против агрессии и возможность мирного улаживания споров.

54. К сожалению, из прошлых результатов вытекает, что эта надежда полностью не осуществилась. Престиж Организации недостаточно высок, чтобы признаваться всеми или, если это потребуется, чтобы доминировать над всем. За ее престижем не стоит постоянная и организованная сила, достаточно значительная для того, чтобы предупреждать или подавлять агрессию.

55. Верно, что престиж Организации Объединенных Наций почти утвердился в Корее. В этом особая заслуга Соединенных Штатов, сразу появивших, сколь серьезно создавшееся положение, подвергнувших себя страшному риску и понесших главные жертвы в этом общем деле, возродившем доверие миролюбивых стран.

56. Несмотря на это утешительное обстоятельство, нельзя не признать, что процедурные отсрочки и угроза всего еще препятствуют коллективным выступлениям. Более чем когда-либо выявляется

необходимость пересмотреть наш порядок работы, установить большую координацию наших усилий и средств действовать.

57. Ряд ораторов выразил удовлетворение той быстротой, с которой Совет принял решение относительно Кореи, и эффективностью последующих мероприятий. Французское правительство вполне к этому присоединяется. Оно надеется, что Организация Объединенных Наций, если потребуются, будет и впредь поступать столь же энергично и столь же быстро. Французское правительство поэтому приветствует заявление государственного секретаря Соединенных Штатов [279-е заседание]. Французское правительство чрезвычайно внимательно рассмотрит все те конкретные предложения, которые будут внесены делегацией Соединенных Штатов.

58. При разработке столь далеко идущих планов следует, конечно, обратить особое внимание на методы их рассмотрения. Прежде всего необходимо составить себе ясную картину той цели, которой желательно достигнуть. Поскольку эта цель представляется ясной, необходимо установить, чего можно добиться путем простых изменений нашей процедуры, как установившейся в порядке давности, так и той, которая определяется нашими правилами; к чему приведет толкование Устава, которое Ассамблея несомненно вправе дать; и наконец, что требует изменения Устава, согласно им самим определенным правилам внесения в него поправок.

59. Мы надеемся, что престиж и мощь нашей Организации со временем укрепятся. Между тем, наши правительства, которые несут ответственность за поддержание мира и безопасности, не могли и не могут согласиться на то, чтобы пассивно выжидать будущих реформ и удовлетворяться скорее теоретической, чем реальной коллективной обороной. Нам известно, что сам Устав разрешает и поощряет создание региональных группировок, а также всякого рода иные предприятия для осуществления законной коллективной обороны, в ожидании полного развития определенных международных учреждений.

60. Франция присоединилась к такого рода региональным организациям, стремящимся к установлению мира, и будет и впредь поддерживать их, несмотря на то что они являются лишь временным и частичным решением проблемы; их существование оправдывается наличием недостатков у всемирной Организации. Эти организации не будут нужны, когда Организация Объединенных Наций станет реальностью и будет пользоваться престижем повсюду и при любых обстоятельствах. Мы горячо надеемся на то, что война скоро станет физически немыслимой, но до тех пор мы должны принимать меры предосторожности против войны. Готовность к защите мира с оружием в руках — это традиционный метод, но это не единственный и не лучший метод предотвращения войны. Мы должны пробудить в людях чувство солидарности, ощущение общности их судеб, ощущаемое нами ежедневно сознание невозможности разрешать наиболее важные существующие проблемы самостоятельным путем, отдельными государствами, и таким образом внушить мысль о международном сотрудничестве, которое постепенно заменит прежнюю неприязнь и недоверие, а затем и пробудит к нему волю. Вот в чем наша задача, вот в чем наш долг.

61. Прежде всего, в Европе, где Франция занимает привилегированное положение, французы откликнулись на все подобные призывы, обращенные к ним их правительством или другими странами. Так был создан Европейский совет. В течение шестнадцати месяцев своего существования Консультативное собрание в Страсбурге пыталось создать дух европейского единства, который был бы вне и выше границ и партий. Мы приветствуем уже достигнутые результаты — зарождение сверхнационального сознания и сознания общности стоящей перед нами задачи и общности ответственности, не нарушающих законного разнообразия национальных традиций и интересов. Мы надеемся, что мы стоим на пути к созданию органа общеевропейской власти, который, в некоторых областях и при некоторых обстоятельствах, будет иметь решающий голос.

62. За организацию Европы и установление мира в Европе нельзя, однако, серьезно приняться — и Франция это вполне понимает — до тех пор, пока старый франко-германский антагонизм не будет уничтожен, и до тех пор, пока в центре Европы существует этот очаг недовольства. Моя страна сознает, что она не имеет права отказаться от такого примирения. Более того, она должна взять на себя инициативу в этом деле. Франция поступила так в области, где военным соображениям нет места и где преследовалась лишь цель миролюбивого и конструктивного сотрудничества; эта область так важна, что она окажет решающее влияние на совокупность связанных между собой народных хозяйств.

63. После переговоров с Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, длившихся более трех месяцев, мы предложили объединить производство угля и стали и создать единый рынок для этих двух продуктов, которые будут свободно обращаться на территории этих шести стран, население которых равняется 160 миллионам человек. Связанная с этим отмена таможенных пошлин и других защитительных или ограничительных мероприятий требует уравнивания стоимости производства, которая до сих пор была чрезвычайно различна в этих странах. Поэтому необходимо будет попытаться согласовать политику в области заработной платы, а также социальное и фискальное законодательство. Однако уравнивание стоимости производства не должно неблагоприятно отразиться на наемном труде; наоборот, оно должно открыть для него новые перспективы. Назначенная правительствами, но действующая по собственному усмотрению верховная власть установит правила и будет следить за их выполнением. Это будет первое сверхнациональное учреждение, не зависящее ни от правительства, ни от частных интересов. Его члены не будут выносить решений или голосовать согласно инструкциям в качестве представителей национальных или частных интересов. Они будут иметь в виду только коллективные интересы своих связанных между собой стран. Однако правительствам будет дано право заранее осведомлять это учреждение о своей точке зрения или представлять на рассмотрение международному трибуналу любые решения, которые, по их мнению, серьезно нарушают существенные интересы их стран. Наконец, верховная власть будет ответственна за свою деятельность перед межпарламентским политическим собранием, которому будет предоставлено

право отзывать и сменять лиц, осуществляющих верховную власть.

64. Ясно видно, что это — смелая попытка борьбы с национальным эгоцентризмом во имя сверхнационального идеала. Дело не идет о картеле, поставившем себе целью поддержать или увеличить прибыли, даже за счет сокращения производства или уменьшения жалования. Напротив, целью будет увеличение производства, внутреннего потребления и экспорта, путем лучшей организации производства и уменьшения себестоимости, а также поддержание полной занятости.

65. Страны, соединенными усилиями стремящиеся к достижению этой высокой, строго мирной задачи, не будут впредь соблазняться перспективами войны. Более того, войны между такими странами станут немислимыми и практически неосуществимыми. Их экономическая деятельность будет постепенно объединяться или согласовываться также и в других областях, помимо производства угля и стали. Такова будет общая задача шести стран, у которых хватило смелости попытаться осуществить ее в интересах своих объединившихся народов. Мы надеемся, что попытка установления независимой, сверхнациональной власти будет продолжаться и откроет до сих пор неведомые возможности установления мира в Европе.

66. В этом году, снова, вопрос о мире служит главной темой наших выступлений; поддержание мира будет главной целью нашей работы; идеалом, к которому мы стремимся, как к мимолетному видению, и от которого мы часто отречаемся на практике. Лицемерим ли мы или же мы просто бессильны в наших стремлениях обеспечить мир, к которому, однако, единодушно, горячо и искренне стремятся наши народы? Если бы мы могли очистить наши мысли и дела от всех проявлений национального эгоцентризма и утилитарных предрассудков, если бы мы могли действительно базировать наши дела и решения на принципах, преподанных нам религией и философией, мы были бы ближе к цели, несмотря на неизбежные, свойственные человеку провалы.

67. Но в нашем теперешнем умонастроении мы слишком часто рассматриваем ту или иную проблему или улаживаем тот или иной спор, подходя к ним пристрастно, следя главным образом, за защитой своих собственных интересов под покровом, в большей или меньшей степени, общих соображений. Могут ли народы и правительства воспринять и провести в жизнь идею сверхнационализма? Такова стоящая перед нами проблема. Устав основывается на этой идее; в Уставе эта идея проводится как живая реальность. Положения Устава нарушаются на деле, при их проведении в жизнь; они будут нарушаться до тех пор, пока мы, без оговорок и без задней мысли, не вдохновимся идеей общности интересов наших стран; до тех пор, пока мы не сумеем принудить наши правительства признать в наших парламентах, а следовательно и в этой Ассамблее, первенство сверхнациональной заботы об общем благе. Мы все еще далеки от этого, но мы должны жить и действовать, а не отчаиваться.

68. Как можем мы служить делу мира в мире, разрываемом на части, невзирая на жестокое соревнование национальных интересов, несмотря на страстный антагонизм экономических и политических идеологий,

а также, иногда, невзирая на расовые предрассудки и традиционное соперничество? Разве достаточно заниматься пропагандой мира и, в то же время, допускать развитие страстей, которые угрожают миру? Разве достаточно призывать к запрещению вооружений, не обеспечив сперва минимальную долю эффективной безопасности?

69. Три года подряд нам предлагается объединиться в целях укрепления мира, запретить пропаганду войны, запретить употребление известного рода оружия и сократить наши запасы других видов оружия. Теперь не время изучать технические аспекты этих проблем; они не новы, ибо рассмотрением этих проблем в течение многих лет занималась Лига Наций. Я хочу, однако, в свою очередь, совершенно искренне, спокойно и беспристрастно, сделать в связи с этим предварительное замечание.

70. Прежде чем говорить о мире, необходимо создать атмосферу мира и, как уже было сказано, восстановить взаимное доверие. Необходимо, прежде всего, чтобы те, кто говорят о мире, перестали нападать на других и подали пример духа миролюбия.

71. Мы живем в состоянии повсеместной тревоги, которая, к сожалению, поддерживается с умыслом. Иногда речь идет о территориальных притязаниях; иногда — о прямом и грубом вмешательстве в политическую жизнь и структуру стран; а иногда о систематически устанавливаемом и поддерживаемом контроле над бывшей неприятельской территорией и над районами, освобожденными от неприятеля. Идеологическая экспансия столь же опасна для мира, сколь и экспансия империалистическая; иногда трудно провести границу между одной и другой. Наличие государств-сателлитов не соответствует идее мира и принципу самоопределения.

72. Воля к миру должна проявляться не только на словах и в пропаганде. Каждое правительство должно самим своим поведением на деле убеждать остальной мир в том, что оно желает жить в мире и дать ему жить в мире, т. е. что оно намерено предоставить каждой стране возможность выбрать свою собственную политическую и экономическую систему. Сосуществование в мире различных режимов, уважающих друг друга, должно быть всеми искренне принято. Кроме того, территории, организующиеся или восстанавливающиеся в политическом отношении, должны делать это свободно, если необходимо, в случае возникновения особых затруднений, под международным надзором, но без давления, с помощью выборов и при наличии гарантий, присущих любой подлинной демократии.

73. Возможно ли искренне говорить о мире и, в то же время, поддерживать организации, официально провозгласившие своей целью содействие волнениям и поддержание гражданской войны в других странах?

74. До того как приступить к обсуждению этого вопроса или заниматься переговорами по нему, я хотел бы выяснить, готовы ли мы отказаться от такого рода действий, распустить такие организации и заниматься только такой формой пропаганды и предъявлять только такие требования, которые соответствуют принципам свободной демократии и безопасного существования государств как такового? Пока мы не получим ясного и убедительного ответа на этот вопрос и пока наша установка не будет соот-

ветствовать этим принципам, т. е. принципам Устава, наша дискуссия останется бесплодной и наши соглашения буду насмешкой и обманом.

75. Наши народы искренне и горячо желают мира. Это слово звучит для них чарующей мелодией, к которой они с радостью прислушиваются. Призывать их к подписанию петиций, которые якобы ведут к миру, и действовать наперекор этому — значит злоупотреблять их доверием.

76. Мы собрались здесь для того, чтобы проявить нашу волю к миру не только пустыми словами. Наши народы и история будут судить о нас по той политике, которую мы ведем. Но достигнутые нами результаты будут соответствовать тому упорству и той искренности, с которыми мы объединим наши усилия.

77. Мое правительство, со своей стороны, намерено и впредь идти по избранному им пути. Верная своей традиции, Франция стремится обеспечить признание идеи сверхнациональной власти; смелые и плодотворные идеи всегда привлекали французский народ. Своим искренним отказом от части своего суверенитета, ради установления такой власти, государства представляют несомненное доказательство своей воли создать лучший и более спокойный мир. Объединив свои национальные ресурсы и силы, они освободятся от нищеты и войны.

78. Сэр Бенегаль Н. РАУ (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, по примеру многих других приветствовать ваше избрание на высокий пост Председателя Ассамблеи. Уже второй год подряд эта честь выпадает представителю азиатской страны и, с несомненностью отражая чувство нашего личного к вам уважения, это обстоятельство означает также, повидимому, что значение Азии в международных делах возрастает.

79. В самом деле, 1950 год был важным годом в истории Азии. 26 января 1950 г. мы были свидетелями зарождения Индийской Республики. Несколько ранее, в Юго-Восточной Азии образовалась другая республика, республика Соединенных Штатов Индонезии, теперь превратившаяся в Республику Индонезии, страну с наиболее многочисленным мусульманским населением в мире. Индия с древних времен связана с Индонезией и она надеется, что Индонезия скоро присоединится к нам, в качестве члена Организации Объединенных Наций. Моя делегация особенно приветствует то обстоятельство, что Совет Безопасности на своем последнем заседании² почти единогласно принял предложение Индии о том, чтобы заявление Индонезии о приеме ее в члены Организации было немедленно рекомендовано Генеральной Ассамблее; у нас есть все основания верить, что Генеральная Ассамблея в скором времени примет эту рекомендацию с равной благожелательностью и симпатией.

80. Другим важным событием в 1950 году было возникновение, как я его называю, нового Китая, который с начала года сделал несколько бесплодных попыток обеспечить себе представительство в Организации Объединенных Наций и ее органах.

81. Как вам известно, правительство Индии придает этому вопросу огромное значение, и моя делегация

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 45.

удовлетворена тем, что несмотря на то, что ее последний проект резолюции [4/1365] по этому вопросу не был принят [277-е заседание] как будто подавляющим большинством, двери Организации, тем не менее, не были окончательно закрыты. Ввиду того что этот вопрос подлежит дальнейшему рассмотрению, я не буду на нем останавливаться теперь, но я не могу удержаться от того, чтобы не исправить столь частую ошибку или лишь наполовину верное представление. В различных кругах в течение последних нескольких дней говорилось о том, что упомянутый мною индийский проект резолюции был отклонен подавляющим большинством голосов, ибо только 16 стран голосовало за него, а 33 страны голосовали против него и 10 воздержалось от голосования. Следует указать, что среди голосов, поданных против проекта, был голос националистического Китая. Оставляя в стороне этот голос, — ибо именно его действительность была предметом спора, — я высчитал, что общая численность населения стран, голосовавших против проекта резолюции, равняется 412 миллионам человек, в то время как общая численность населения стран, голосовавших за проект резолюции, равняется 809 миллионам. Общая численность населения стран, воздержавшихся от голосования, равняется 117 миллионам. Для того чтобы никто не мог думать, что проект резолюции был поддержан главным образом коммунистическими странами, я подсчитал численность населения несомненно некоммунистических стран, голосовавших за принятие проекта резолюции. Оно равняется 527 миллионам, в то время как коммунистические страны насчитывают 282 миллиона человек. Таким образом, если основываться на численности населения и даже принять во внимание только население некоммунистических стран, проект не только не был отклонен громадным большинством голосов, но, можно сказать, был фактически принят.

82. Далее. С международной точки зрения, наиболее значительным событием 1950 года был корейский конфликт и принятые в связи с ним Советом Безопасности меры. Говорилось о том, что Лига Наций перестала существовать из-за того, что она не могла или не желала действовать даже перед лицом того, что она считала агрессией. 1950 год показал, — или во всяком случае создал надежду, — что судьба Организации Объединенных Наций не обязательно будет такой же. Я могу кстати заметить, что на специальной сессии индийского парламента, состоявшейся приблизительно в начале августа, подробно обсуждался вопрос о поддержке или принятии индийским правительством этих решающих резолюций Совета Безопасности. Обсуждение длилось несколько дней и в ходе обсуждения были приняты во внимание не только те факты, которые были известны в момент принятия этих резолюций Советом Безопасности, но также и последующие события. В конце концов индийский парламент единогласно одобрил поддержку решений Совета Безопасности индийским правительством. Премьер-министр Индии заявил во время прений:

«Наша точка зрения, во-первых, разумеется, заключается в том, что нападение было совершено Северной Кореей на Южную Корею. Такого рода акты достойны осуждения и им следует оказывать сопротивление. Во-вторых, поскольку возможно, война не должна распространиться за границы

Кореи. И, в-третьих, мы должны изыскать средства для прекращения этой войны. Будущее Кореи должно решаться только самими корейцами».

83. Проблема будущего Кореи и Формозы принадлежит к числу наиболее важных вопросов, подлежащих обсуждению на настоящей сессии. Относительно судьбы этих бывших японских территорий уже делались в прошлом различные заявления, но фактическая судьба их еще не выяснена. Мы помним, что в прошлом году нам пришлось иметь дело с аналогичной проблемой — с решением судьбы некоторых из бывших итальянских колоний. Четыре великих державы не смогли прийти к соглашению по этому вопросу и передали его на разрешение Генеральной Ассамблеи. Мы поручили заняться им одному из наших комитетов, который, после предварительного обсуждения, передал его подкомитету; последний, после нескольких недель работы, вынес решение, которое затем было утверждено подавляющим большинством голосов Генеральной Ассамблеи [резолюция 289(IV)]; причем в том, что касается некоторых из этих территорий, против этой резолюции не возражала даже ни одна из четырех великих держав, которые не были в состоянии прийти к соглашению вначале. Моя делегация надеется, что мы с тем же успехом сможем справиться с вопросом о Корее и Формозе.

84. Возможно более быстрое восстановление мира в Корее значительно облегчит наше обсуждение судьбы Кореи, а этот вопрос, под несколько иным заголовком, стоит в качестве первого пункта на повестке дня Первого комитета.

85. Моя делегация всегда живо интересовалась народами самоуправляющихся территорий. Доклад Специального комитета³, ознакомившегося с информацией относительно экономических и социальных условий в этих территориях и условий в области образования, будет своевременно передан Генеральной Ассамблее, для того чтобы мы могли его утвердить. В настоящий момент моя делегация выскажет только одно или два соображения общего характера.

86. Информация, переданная управляющими властями Генеральному Секретарю, несомненно ограничена пунктом *e* статьи 73 Устава и в ней не упоминается конкретно о политических условиях в этих территориях. Тем не менее, Генеральная Ассамблея не может игнорировать значения статьи 73 в целом, в которой народам этих территорий дается заверение в том, что впредь до достижения ими полного самоуправления, некоторые жизненные принципы будут признаваться управляющей властью, а именно, — здесь я привожу слова Устава, — что интересы населения этих территорий являются первостепенными и что ему должно быть обеспечено справедливое обращение и защита от злоупотреблений и оказана помощь в деле развития самоуправления. Эти принципы должны применяться во всех аспектах управления, причем они ограничены лишь должным уважением к культуре соответствующих народов и к их политическим устремлениям.

87. Генеральная Ассамблея должна при каждом удобном случае содействовать полному сотрудничеству в самоуправляющихся территориях между управ-

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнения №№ 17 и 17А.

ляющими державами и различными специализированными учреждениями.

88. Малоразвитые страны мира срочно нуждаются в значительной помощи. Нищета, болезни, невежество и голод властвуют в этих районах и содействие созидательным мероприятиям — говоря словами Устава — является насущной потребностью. В настоящий момент во многих частях света, особенно в Азии и Африке, где миллионы людей подвластны иностранным державам, положение становится все более серьезным и опасным. Во многих странах население остро сознает как свою отсталость в экономическом и социальном отношениях, так и свою политическую зависимость. Именно при таких обстоятельствах с необычной быстротой укореняются и развиваются революционные доктрины.

89. Для содействия установлению мира и безопасности, что является одним из основных принципов, которым, согласно статье 73 Устава, управляющие державы обязались руководиться, необходимо, чтобы эти последние пересмотрели, в соответствии с духом времени, характер своих взаимоотношений друг с другом и с самоуправляющимися территориями.

90. О Кашмире говорили как об одном из опасных мест в Азии. Сэр Оуэн Диксон, посредник Организации Объединенных Наций, недавно представил свой доклад Совету Безопасности⁴, и мне нечего добавит по этому вопросу. Моя делегация надеется, что Совет должным образом примет к сведению точку зрения, выдвинутую самим сэром Оуэном Диксоном, а именно, что когда, 20 октября 1947 года, враждебные элементы перешли кашмирскую границу и когда снова, в мае 1948 года, части регулярных пакистанских войск продвинулись на территорию государства, то это было нарушением международного права.

91. Одним из самых больших зол современного мира является расовая дискриминация, и ряд стран, исходя из этого, запрещает ее по закону. Поразительно, поэтому, что один из членов Организации принимает в настоящее время дискриминацию как установленный метод, санкционированный и проводимый законом. Такая политика приведет в конце концов к расовым конфликтам между континентами и образует угрозу международному миру. Тезис внутренней компетенции столь же мало обоснован в этом вопросе, сколь и тезис неприкосновенности жилища в вопросе о хранении динамита.

92. Некоторые делегации уже указали на то, что Совет Безопасности имел возможность действовать в июне и июле этого года только благодаря случайному совпадению обстоятельств, которое может не повториться, и в связи с этим были внесены некоторые предложения, имеющие в виду создание альтернативного аппарата для рассмотрения в будущем положений такого же рода.

93. Эти предложения заслуживают внимательного рассмотрения и будут своевременно нами рассмотрены; в настоящий же момент я хочу обратить ваше внимание на нечто более важное, чем вопрос об аппарате. В корне всех конфликтов внутри и вне Организации Объединенных Наций всегда лежит страх перед агрессией. Позвольте мне процитировать вели-

кого английского историка Арнольда Тойнби, который в августе 1947 года писал:

«На Западе существует убеждение, что Россия — это агрессор, и так, действительно, она и выглядит, если смотреть на нее глазами Запада... Русским же представляется совершенно обратное»⁵.

94. А. Тойнби затем переходит к выяснению исторических причин этого взаимного страха перед агрессией, на которых нам нет нужды останавливаться здесь. Нас непосредственно касается лишь вопрос о том, можем ли мы что-либо сделать, чтобы устранить этот страх, несомненно существующий и с той и с другой стороны; ибо пока он существует с одной или с другой стороны, как бы он ни был необоснован, мы не можем избежать заколдованного круга вооружений и контрвооружений. Мы можем быть уверены в том, что ни один народ мира, ни на Западе, ни на Востоке, или на Дальнем Востоке, ни где бы то ни было, не желает войны, и все же все народы вынуждены тратить огромные суммы денег на подготовку к обороне против агрессии. Не можем ли мы как-нибудь рассеять этот постоянный и бесплодный страх перед войной?

95. Я говорю с большой осмотрительностью, но вопрос этот столь важен, что я не могу не внести одного или двух предложений. Министры иностранных дел Соединенных Штатов, Советского Союза, Соединенного Королевства и Франции уже присутствуют в Нью-Йорке или легко могут прибыть сюда. Неужели они не могут собраться вместе с другими государственными деятелями, или без них, и обсудить или пересмотреть, по крайней мере, наиболее важные неразрешенные еще вопросы, по которым у них имеются расхождения? Неужели они не могут провести заседание, аналогичное периодическим специальным заседаниям Совета Безопасности, предусмотренным в пункте 2 статьи 28 Устава?

96. Возможно, что в прошлом такого рода заседания не приносили много пользы; они могут снова оказаться безрезультатными, но все же они стоят того, чтобы попытаться провести их. Если и не произойдет ничего другого, то министры смогут, по крайней мере, вновь подтвердить то, что каждая из стран уже подтвердила в отдельности при подписании Устава, а именно, что они намерены улаживать все международные споры мирными средствами, и психологический эффект такого заявления на мир, полный тревоги, отнюдь не был бы ничтожным.

97. Но это не должно быть единственным шагом; за ним могут последовать другие шаги. Например, заинтересованные страны могут официально или неофициально обменяться миссиями по упрочению дружеских взаимоотношений. В результате этого может возникнуть необходимость в других шагах и так будет продолжаться, пока атмосфера не расчистится. Как только страх перед войной сведется к минимуму, — ибо никто не может себе представить, что от него можно вполне освободиться, — мы сможем всецело посвятить себя задачам мира.

98. Я уверен в том, что в настоящий момент все нормальные годовые расходы Организации Объеди-

⁴ См. документ S/1791.

⁵ См. Toynbee, Arnold J., *Civilization on Trial*, New York, Oxford University Press, 1948, page 167.

ненных Наций не достигают суммы годового процента, — я повторяю, годового процента, — на капитал, затрачиваемый на оборудование необходимое для производства только одной атомной бомбы. Это даст некоторое представление о том, какие колоссальные затраты влечет за собой страх перед войной, не говоря уже о разрушительности самой войны. В мире столько человеческих страданий, иногда предотвратимых, но иногда вызываемых стихийными бедствиями, которых нельзя избежать, как например, в значительных частях Индии в настоящее время, что Организация Объединенных Наций, с помощью увеличенного бюджета, могла бы много сделать для того, чтобы облегчить эти страдания; поэтому я и позволил себе внести эти предложения.

99. Моя делегация с особым интересом рассмотрит резолюции, о которых говорил делегат Югославии [282-е заседание]. Одна из них соответствует предложению, внесенному недавно моей делегацией в Совет Безопасности в связи с корейским конфликтом⁶.

100. Позвольте мне закончить словами знаменитого биолога, в которых мы можем найти проблеск надежды:

«Война между людьми не неизбежна. Агрессивность человека может быть направлена в другое русло; политический аппарат может быть налажен так, чтобы сделать войну менее вероятной. Этого можно добиться, но это требует большого умственного усилия и большой работы».

101. Г-н ШАРЕТ (Израиль) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы, от имени моей делегации и всего народа Израиля, почтить память великого южноафриканца Яна Христиана Сметса. Мир потерял в нем государственного деятеля выдающейся смелости и творческого духа и большой интуиции. Израиль и еврейский народ оплакивают кончину выдающегося гуманиста, дружба и дружественная поддержка которого были для них неистощимым источником моральной силы. Имя фельдмаршала Сметса будет вечно светить в истории борьбы человечества за справедливость и свободу.

102. Роковой вопрос, который все время стоит перед Ассамблеей, заключается в том, переживет ли мир существующие политические расхождения или будет ими поглощен. Вопрос в том, могут ли соперничающие системы мирно сосуществовать, или же их борьба завершится смертельной схваткой? Смогут ли эти соперничающие системы, основанные на противоречащих друг другу философских доктринах и различном образе жизни, достигнуть равновесия, основанного на сдержанности и взаимной терпимости, предоставляя естественной эволюции разрешить противоречия, или же неизбежна война на полное уничтожение? Смогут ли все нации, независимо от их политических доктрин, найти основную, общую для всех цель сохранения цивилизации и самой жизни, или же человечество должно отказаться от всякой надежды? Послужит ли прогресс науки орудием спасения или же оружием самоуничтожения?

103. Будем искренни и честны. У нас нет полной уверенности в оптимистическом ответе. Опасности нельзя избежать одними благими намерениями.

Угроза существованию должна быть принята всерьез, и коллективное усилие спасти самих себя, вероятно, не останется бесплодным. Чем решительнее будет это усилие, тем больше шансов на успех.

104. Мы слишком упростим вопрос, разделив мир на два лагеря. Даже в странах, усвоивших себе советский образец, единообразие не абсолютно. В других частях мира преобладает большое разнообразие конституционных режимов и социального порядка. Ошибочно проводить границу между империализмом и подлинным братством народов. Империализм — не атрибут социальной философии, а продукт материального могущества. Также неправильно полагать, что речь идет о борьбе капитализма против социализма. Требование, чтобы коммунизм, в том виде, в каком он проводится в Советском Союзе, был принят в качестве единственной истинной формы социалистического общества, находит широкое противодействие. С другой стороны, в странах ортодоксальной демократии постепенно выявляется уклад жизни, справедливо называемый социалистическим. Налицо весьма значительный социальный прогресс, достигнутый без применения насилия и без ограничения свободы.

105. Вопрос не в том, как оценивать ту или иную систему, или какая из них лучше других, но в том, должна ли система, которую справедливо или несправедливо некоторые правительства считают самой лучшей, насильно навязываться другим странам, путем ли вторжения извне или путем подрыва изнутри.

106. Вот в чем суть дела. Дело не только в том, этично ли, справедливо ли или несправедливо навязывать такую систему. Основной вопрос заключается в том, что попытка огнем и мечом навязать другому государству тот или иной режим или способствовать его установлению путем вмешательства немедленно вызывает страшный призрак мировой катастрофы. Существующий в настоящее время международный порядок требует чрезвычайно бережного обращения, иначе он сорвется в пропасть. Любой резкий толчок может оказаться губительным. В это чрезвычайно тревожное время каждая военная операция, каждое государственное решение надо рассматривать с точки зрения его влияния на международный мир не только потому, что война есть зло, но потому что мир и возможность существования стали синонимами.

107. Молодая израильская демократия вдохновляется древними источниками. В то же время она стремится усвоить себе лучшие достижения современного общества. Свобода является предпосылкой существования и развития Израиля. Его демократия покоится на принципе полной политической и культурной свободы внутри и на неограниченном общении его граждан с внешним миром. Ради защиты этих свобод Израиль готов воевать с той же решительностью, с которой он воевал за свою независимость.

108. Но как бы Израиль ни ценил эти принципы подлинной демократии и как бы он ни надеялся на то, что они восторжествуют повсюду, он вполне признает право других наций самостоятельно добиваться своего спасения и устраивать свою жизнь по-иному. Взаимная терпимость различных политических систем образует краеугольный камень международной безопасности. Строгое невмешательство во внутреннюю жизнь других обеспечит международный мир и устойчивость.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 29.

109. Доминирующая роль великих держав в международных делах налагает на них главную ответственность за сохранение международного мира. Это особое положение пяти главных членов Совета Безопасности специально подчеркивается в Уставе. Именно ввиду того, что расхождения в международных делах наиболее остро отзываются на их взаимоотношениях, и ввиду решающего влияния их позиции на судьбы всего мира, они должны своей выдержкой и своим чувством ответственности служить примером всем. В соответствии с этим, любая инициатива в деле объединения пяти великих держав в совместной попытке охранить международный мир, на которой настаивали здесь некоторые представители, особенно представители Советского Союза [279-е заседание], должна искренне приветствоваться всеми другими нациями. Очевидно, что такая попытка, если она окажется успешной, явится наиболее верным и наиболее коротким путем к цели.

110. Однако одобрить тот или иной метод еще не значит верить в его успех. Хотя можно с уверенностью сказать, что ни одна из великих держав на деле не желает войны, реальное соглашение между ними может и не состояться. Фактически, возможность его представляется в настоящее время весьма отдаленной. Тем не менее мир страстно жаждет мира и должен употребить все усилия к его достижению. Судьбы мира не могут зависеть от возможного соглашения между собой пяти держав. Если нет согласия между немногими, тогда большинство должно принять все те предписываемые Уставом меры, которые окажутся возможными и эффективными. Даже в этом случае, соглашение между пятью державами будет беспечным оплотом мира, но если такое соглашение не состоится, — или пока оно не будет достигнуто, — необходимо сделать альтернативную попытку. Во всяком случае, ничто не может освободить великие, средние и малые державы от их доли ответственности за эффективное поддержание мировой системы коллективной безопасности.

111. К несчастью, вспышки агрессии характерны для послевоенного мира. Был случай вторжения в Израиль, и Совет Безопасности не мог собрать нужного большинства голосов для того, чтобы остановить его. То же самое случилось в Корее, но на этот раз Совет Безопасности принял меры, полностью одобренные большинством членов Организации Объединенных Наций. В наиболее критический момент Организация Объединенных Наций выдержала испытание. Но если Совет Безопасности снова зайдет в постоянный тупик, что тогда случится с престижем Организации Объединенных Наций? Перестанут ли с нею считаться как с оплотом мира, до тех пор, пока великие державы не придут к соглашению? Страшен будет тот день в жизни множества наций, — в жизни всего человечества, — когда люди осознают, что Организация Объединенных Наций не в силах защитить мир от ужасов войны.

112. Этой дилеммы нельзя избежать. Либо должен быть найден свободный от опасности путь, который позволит Организации Объединенных Наций подавлять агрессию, либо мир должен искать другие возможности, предоставив международной организации заглохнуть от бесполезности.

113. Именно по этой причине предложения, намеченные здесь делегацией Соединенных Штатов [279-е заседание], заслуживают чрезвычайно серьезного рассмотрения. Единственным, что могло бы заставить отложить их рассмотрение, было бы возобновление полного сотрудничества между пятью великими державами и несомненная способность Совета Безопасности в его полном составе быстро и эффективно справиться с угрозой международному миру.

114. Для того чтобы быть действительно эффективной, Организация Объединенных Наций должна быть в полном составе. Настоящее положение, когда значительное число независимых и вполне суверенных государств находится вне рамок этой крупной системы международной дисциплины и ответственности, — несправедливо, ненормально и вредно. Делегация Израиля оспаривает разумность политики исключения значительного числа вполне отвечающих всем требованиям государств ради того, чтобы не быть вынужденным принять некоторые государства, которые считаются нежелательными. При существующем в мире положении естественно, что раскол внутри Организации находит свое отражение также и среди государств, ожидающих приема в члены этой Организации. Немедленное включение всех имеющих на то право кандидатов не сделало бы структуру Организации Объединенных Наций более сложной, в то время как польза от приема этих государств очевидна.

115. Вопрос о представительстве Китая является наиболее ярким примером. Хотя концепция демократии Израиля значительно отличается от принципов, которыми руководствуется китайское правительство, по причинам аналогичным тем, которые были здесь приведены представителями Индии, Швеции [285-е заседание], Нидерландов [281-е заседание] и Пакистана [283-е заседание], Израиль находится в числе 16 государств, признавших это правительство. Моя делегация считает, что неразумно было бы, чтобы Организация Объединенных Наций, пренебрегая убедительной реальностью, искусственно поддерживала режим, принадлежащий к прошлому и потерявший свой престиж на территории Китая и в глазах народа, который он якобы представляет. Если новый режим в Китае готов искренне придерживаться возлагаемых на него Уставом обязательств, то надежда на мир в Азии и во всем мире значительно возрастет после его приема в состав членов Организации.

116. Существует лишь одно исключение из принципа всеобщего участия в организованном международном обществе, на котором моя делегация будет настаивать. Это исключение касается Германии — как восточной, так и западной, — а также других стран, в которых режимы, в прошлом связанные с нацизмом, все еще существуют. Народ Израиля, а также евреи во всем мире, с тревогой и скорбью следят за тем, как Германия постепенно вновь входит в семью народов, несмотря на то, что ее возмутительное прошлое еще не забыто, ее вина — не искуплена и ее дух — не изменился.

117. Судя по всему, злой дух нацизма все еще господствует в умах Германии. Печать всего мира полна сообщениями о наглых заявлениях неисправившихся и нераскаявшихся злодеев, ставших новыми апостолами возрождающейся доктрины нацизма.

Тревожное появление на свет массовых организаций, нацистских по духу, весьма характерно для этого положения. Под новой и тонкой корой видимого миролюбия, все еще горит пламя прежней ненависти. Уничтожив главную массу европейского еврейства и сократив число оставшихся в Германии в живых евреев до незначительных размеров, нацисты теперь обратили свое бешенство против мертвых, оскверняя кладбища и разрушая надгробные памятники.

118. Примиренчество, которое ныне практикуется в обеих частях Германии, оскорбляет священную память бесчисленных мучеников, сводит на нет жертвы, понесенные в борьбе с нацизмом, и сеет семена новой агрессии и новых зверств и новых ужасов. Назревающая теперь опасность заключается в том, что единственным выигравшим в теперешнем мировом кризисе будет именно та страна, которая своим грубым насилием вызвала последнюю мировую войну, вынудила миролюбивые народы взяться за оружие в защиту мира и демократии и послужила прямой причиной создания Организации Объединенных Наций для предупреждения в будущем подобных бедствий.

119. Кровавая баня, учиненная Германией в Европе может служить хорошей иллюстрацией при обсуждении серьезной проблемы атомной энергии. Атомная бомба — ужасное оружие, однако для хладнокровного убийства шести миллионов евреев — мужчин, женщин и детей — и почти такого же числа представителей других поработанных народов не потребовалось этого средства поголовного уничтожения. Крематории, газовые камеры и даже обычные наряды для расстрела оказались столь же достаточным средством для массового истребления, сколь и атомное оружие. Нет пределов организованной массовой жестокости и страданиям невинных людей, беспрепятственно происходящим в тылу и за колючей проволокой.

120. Агрессивная война — это то бедствие, от которого надо освободиться, которое нужно заклеить, поставить вне закона, предупредить, которому нужно противиться и которое следует подавить. Использование атомного оружия — лишь одно из отвратительных следствий этого основного зла. Запрещение и предупреждение агрессии путем неукоснительного соблюдения положений Устава и решительные меры для обеспечения соблюдения его должны предшествовать запрещению этого и других средств массового истребления.

121. Основной вопрос заключается в том, кто окажется сильнее — силы ли, разрушающие мир, или организация, созданная для объединения этого мира? На этот вопрос нельзя ответить словами. Это вызов как нашей проницательности, так и нашей государственной мудрости. Только наша действительная способность объединиться для совместных действий может дать на это ответ.

122. Но задача наша не только в том, чтобы быстро реагировать на агрессию. Зло нужно уничтожить в самом корне. Необходимо устранить источники недовольства, вражды, возмущения и вооруженного вмешательства. Только конструктивные усилия явятся действительным средством, а полицейские меры — это только паллиатив, хотя часто и необходимый паллиатив. Зло, с которым нужно бороться и которое нужно искоренить — это нищета, болезни и невежество.

123. В ходе настоящих прений справедливо подчеркивалось, что фактическая цель всей нашей работы — это благосостояние отдельных лиц и народных масс. Огромные континенты Азии и Африки населены сотнями миллионов людей, живущих в унизительных условиях и нищете. То обстоятельство, что им отказано в благах цивилизации, является серьезной и постоянной угрозой миру. Даже если настоящий мировой конфликт будет разрешен мирным путем, мир будет находиться под угрозой до тех пор, пока существует столь вопиющее неравенство в материальных благах и просвещении. Устранение или, по крайней мере, уменьшение этого неравенства является наиболее трудной и наиболее достойной задачей государственных деятелей мира.

124. Организация Объединенных Наций только приступает к реализации грандиозных проектов экономического развития и к использованию научных и технологических ресурсов мира на благо всего человечества. В своем исполненном государственной мудрости и содержательном меморандуме, излагающем двадцатилетнюю программу мирной деятельности [A/1304], Генеральный Секретарь ясно указывает на влияние социального и экономического благосостояния на перспективы международной безопасности. Генеральный Секретарь рисует Организацию Объединенных Наций не только в качестве барьера против агрессии, но и в качестве позитивного средства экономической эмансипации и прогресса. Именно в этом и заключается роль Организации Объединенных Наций в улучшении будущего человечества и, прежде всего, будущего неразвитых или малоразвитых и экономически и социально отсталых районов мира.

125. Со своей стороны, государство Израиль, при своих ограниченных возможностях и не получая достаточной помощи со стороны, вступило в деятельную фазу реконструкции и восстановления. Оно поступает таким образом для того, чтобы укрепить свое положение и выполнить свою историческую миссию. В результате этого самый вид нашей страны меняется на наших глазах. Население страны увеличилось на 75 процентов в течение последних двадцати восьми месяцев. Еврейские массы, гонимые нищетой и страхом, привлечены надеждой на свободу и достойное существование, прибывают в Израиль и селятся там. Самый факт их эвакуации в Израиль устраняет источники слабости еврейского народа и угрозу ему и всему миру. Значительное число евреев освобождается от нищеты и отсталости и вступает в цивилизованную и продуктивную жизнь.

126. Чтобы это стало возможным, все потенциальные естественные богатства страны находятся сейчас в процессе усиленного развития, причем все возможности, предоставляемые наукой и техникой, энергично используются. Страна просыпается от вековой летаргии и ее население вступает в более высокую фазу жизни.

127. Если бы наши соседи вняли призыву Совета Безопасности и заключили с нами мир, вместо того чтобы усложнять положение ложными обвинениями и затягивать бедственное положение арабских беженцев, наши конструктивные усилия могли бы слиться с их работой на благо всего Среднего Востока. Как бы то ни было, то, что достигается, или то, к чему стремятся

в узких границах Израиля в области общего развития, проводящегося самостоятельно небольшим государством, может быть достигнуто также и в международном масштабе, путем объединения всех сил повсюду, где народные массы стремятся к поднятию уровня здоровья и просвещения и к творческой работе.

128. Перед нами задача двоякого рода. Решимость перед лицом агрессии, где бы она ни возникала и кем бы ни совершалась, проникательность в борьбе с равно большими бедствиями человечества — нищетой и невежеством — таковы должны быть лозунги Организации Объединенных Наций. Вез мира не может быть действительного прогресса. Без прогресса не может быть постоянного мира. Конечная цель Организации Объединенных Наций — добиться того и другого. Надежды всего человечества сосредоточены на этих двух идеалах.

129. Г-н ГОНСАЛЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): В годовом докладе Генерального Секретаря о работе Организации Объединенных Наций⁷, который вместе с докладом Совета Безопасности⁸ составляет главную основу настоящих общих прений, из числа прочих ярко выделяются два следующих пункта.

130. Первый из них — это неудача, которую потерпели великие державы, победители во второй мировой войне, в попытке прийти к соглашению относительно мирных договоров с побежденными странами. Если этот вопрос не будет решен, то он будет и далее препятствовать работе Организации, как он препятствовал ей до сих пор.

131. Второй пункт — это меры, принятые Организацией Объединенных Наций для улучшения положения в Корее и для восстановления в ней мира.

132. В обстоятельствах, подобных существующим, быть может лучше всего воспользоваться правом молчания. Когда возникшие проблемы требуют столь бережного обращения, когда разгорелись страсти и подозрительность, одно неудачное выражение или неправильная мысль — достаточны для того, чтобы углубить расхождение. Однако вопросы, находящиеся на рассмотрении Ассамблеи, носят такой характер, что моя делегация считает, что долг членов Организации Объединенных Наций вполне точно высказать свои взгляды на общий прогресс Организации.

133. Преобладает мнение, что положение во всем мире в момент, когда настоящая Ассамблея собралась на свою сессию, более тревожно, чем в какой бы то ни было другой момент после 1945 года. И прежний Председатель Ассамблеи генерал Ромуло и г-н Энтезам, столь умело руководящий нашими прениями, обратили внимание на это обстоятельство в своих выступлениях в день открытия настоящей сессии.

134. Некоторые считают, что прогресс Организации Объединенных Наций на пути к универсальности — слишком медленный, ибо желание ряда государств войти в состав членов Организации, по хорошо известным причинам, еще не удовлетворено. Другие считают, что дух Сан-Франциско — рухнул, а с ним рухнуло и основывавшееся на нем дело. Очень многие крити-

куют слабость Организации Объединенных Наций. Вспоминают нередко пример Лиги Наций.

135. Позвольте мне сказать, что я не вполне разделяю эту тенденцию к пессимизму. Верно, что рассмотрение доклада Генерального Секретаря, а также докладов некоторых других основных или второстепенных органов Объединенных Наций, лишний раз доказывает несоответствие между разнообразием и эффективностью работы Организации в так называемых технических областях и весьма ничтожными результатами, достигнутыми в политической области.

136. В принципах Устава отразилось стремление всех добронамеренных людей к миру, справедливости, безопасности и равенству больших и малых наций и их цель «утвердить веру в основные права человека..., содействовать социальному прогрессу и улучшению жизни при большей свободе».

137. Провозглашая эти принципы, составители Устава учитывали, что мир не стоит на месте, а движется вперед, и что могут проявиться динамические силы иногда противоположные существующим силам, и исходя из этого предусмотрели средства разрешения, в духе сотрудничества и согласия, проблем, которые могут возникнуть в результате проявления таких сил.

138. Однако требуется не мало времени для того, чтобы благородные идеи дали плоды и проникли в умы людей. Все те, кто знают, сколько столетий потребовалось для того, чтобы установить и укрепить те правовые нормы, которые создают устойчивость во взаимоотношениях между отдельными лицами, и которые соблюдаются почти повсеместно, должны согласиться, что уже достигнутый в международном масштабе прогресс в регулировании взаимоотношений между государствами согласно принципам, которые до недавнего времени относились только к области доктринерских предположений может служить хорошим предзнаменованием.

139. Несмотря на огромные затруднения, Организация Объединенных Наций медленно, но верно, добивается осуществления этих целей. Мы убеждены, что, если бы Организации не было, то в мире наступил бы абсолютный хаос. Это не только отвлеченное предположение; я беру на себя смелость назвать это реалистическим предположением, ибо мы можем вспомнить тот неоспоримый и повторяющийся факт, что за каждым видимым провалом всемирного международного органа следует новая, еще более настойчивая попытка воссоздать его в лучшем и более динамическом виде.

140. Те, кто утверждают, что Организация Объединенных Наций страдает теми же недостатками, которые привели Лигу Наций к гибели, должны подумать о том, что произошло между 1931 и 1939 годами. В эти годы Лига Наций рассматривала, или должна была рассмотреть ряд актов агрессии против Маньчжурии, Эфиопии, Китая, Чехословакии и многих других стран. Беспомощность Лиги Наций в отношении этих вопросов следует сравнить с решениями, вынесенными Организацией Объединенных Наций в вопросах о Греции, Палестине, Индии и Пакистане, Индонезии и Корее.

141. Во всех этих вопросах Организация Объединенных Наций нашла пути к восстановлению мира,

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 1.

⁸ См. Там же, Дополнение № 2.

а в том, что касается Кореи — путь к подавлению агрессии. Мы надеемся, что, как только будет установлен мир, Организация Объединенных Наций примет, кроме того, соответствующие меры, для того чтобы устранить тревогу, которой охвачены люди, и восстановить атмосферу справедливости при свободном режиме.

142. Именно эта решительная позиция Совета Безопасности в отношении Кореи и поддержка, оказанная подавляющим большинством государств-членов Организации, пробудила вновь надежду даже в самых скептических людях и заставила замолчать хулителей Организации.

143. Однако еще есть люди, утверждающие, что самый серьезный из стоящих перед нами вопросов — это не вопрос восстановления мира в Корее, но скорее вопрос нежелания одного из членов Совета Безопасности, пользующегося правом вето, стать на точку зрения Совета и пятидесяти трех из пятидесяти девяти государств-членов Организации Объединенных Наций в отношении вооруженных действий северокаорейских властей, направленных против Корейской Республики, которая была создана Организацией Объединенных Наций и функционирует под ее покровительством.

144. Это тем более очевидно, что некоторое время Совет Безопасности действовал так, как он должен был действовать, а именно, принял достаточные и конкретные меры к подавлению агрессии, следуя положениям Устава и взглядам большинства как на эти положения, так и на происходящие события.

145. Ввиду тех обстоятельств, при которых произошли корейские события, действия Совета после 1 августа текущего года еще раз выявили его органическую слабость и выяснили величину той опасности, о которой делегация Венесуэлы, а также и другие делегации, говорила в Сан-Франциско, когда она согласилась с предложенной великими державами формулой голосования в Совете Безопасности. В этот момент точка зрения делегации Венесуэлы была следующей: мы голосуем за ялтинский текст без колебаний, но и без энтузиазма. Он повидимому необходим при сложившихся обстоятельствах и в первой стадии работы создаваемой нами международной организации. Однако мы горячо надеемся, что в недалеком будущем возможно будет сделать установленную Уставом процедуру более гибкой, и можно будет добиться большего прогресса в деле выработки системы, при которой будет невозможно для отдельного члена Совета Безопасности препятствовать работе Совета, системы, которая будет более соответствовать демократическим принципам. С этой целью необходимо упростить процедуру изменения Устава.

146. Необходимость, о которой говорила делегация Венесуэлы в Сан-Франциско, получила подтверждение как только Совет Безопасности приступил к работе, ибо в ней Совет был парализован систематической обструкцией со стороны одного из своих членов всякий раз, когда большинство выносило любое решение, которое этот член Совета считал противоречащим своим интересам, каковы бы эти интересы ни были, включая даже интересы пропаганды.

147. Повидимому, именно мы, малые державы, больше всего заинтересованы в том, чтобы противопоставить право силе, ибо самое наше существование зависит от того, насколько уважение к нормам международного права сможет положить конец экспансии великих держав.

148. Я говорю «повидимому», ибо государства, которые руководствуются не справедливостью, а силой, должны помнить о том, что случилось с Германией и Японией, бывших великими державами до тех пор, пока они не развязали вторую мировую войну.

149. В связи с этим мы не можем себе представить, чтобы любое государство с элементарным инстинктом самосохранения могло быть заинтересовано в крушении Организации Объединенных Наций или, хуже того, могло быть заинтересовано в том, чтобы, путем подрыва ее, принудить эту Организацию к бездействию. Поэтому, когда в некоторых кругах предсказывается крушение Организации, наш общий долг состоит в том, чтобы, путем укрепления эффективности ее работы, подтвердить нашу веру в Организацию и ее принципы, не только на основании того, что она может добиться, но также на основании того, чего она уже достигла в некоторых политических и, разумеется, технических областях.

150. Прежде чем резюмировать позицию моей страны на существующее международное положение, моя делегация желает выразить удовлетворение работой Генерального Секретаря Организации, направленной, как это указывается во введении к его докладу, к ликвидации безвыходного положения, в которое Организация Объединенных Наций попала в некоторых, наиболее важных сферах своей деятельности.

151. В момент агрессии против Корейской Республики, Венесуэла уже высказала свою точку зрения, которую она желает вновь подтвердить. Венесуэла осуждает агрессию и твердо верит в то, что авторитет Организации Объединенных Наций приведет к восстановлению законности и порядка в этой части света. Венесуэла предприняла в связи с этим вопросом некоторые конкретные шаги. Венесуэла оказывает экономическую поддержку, чтобы помочь, в меру своих возможностей, подавить агрессию, как я уже об этом имел честь уведомить Генерального Секретаря несколько дней тому назад.

152. В момент кризиса, когда международная Организация впервые оказывает сопротивление акту вооруженной агрессии, применяя меры, на которые она уполномочена в силу главы VII Устава, Венесуэла убеждена, что неизбежным долгом членов Организации Объединенных Наций является укрепление авторитета Организации как в моральном, так и в правовом отношении.

153. Наконец, Венесуэла считает, что своевременно принятые Ассамблеей резолюции должны служить руководством в работе других главных и вспомогательных органов, особенно, в работе Совета Безопасности, так, чтобы Совет мог принять эффективные меры, предусмотренные в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 1 час дня.